

Ольга БРАГИНА

Ольга Брагина – поэт, прозаик, переводчик. Родилась в Киеве. Автор книг «Аппликации» (2011), «Неймдроппинг» (2012), «Фоновый свет» (2018). Публикации в журналах «Воздух», «Новая Юность», «Интерпоэзия», «Дети Ра», «День и ночь», «Зинзивер» и др. В «Волге» публиковались стихи (2015, 2018, 2020).

мы встречаемся редко в зеркальную гладь теплых вод никто не придет если станет страшно ты сама себе построила быт словно проводка мира настойчиво коротит если каждый второй убит кто будет считать убитых кто будет просеивать юность и старость сквозь сито мы так редко видимся в общем нет мы привыкли не ропщем это овощи старых времен превратившихся в сон в них нет наверное витаминов целебных свойств ничего не осталось только всепоглощающая усталость чтоб целовать холодную амальгаму мертвые не имут ни любви ни сраму

мы встречаемся редко нас нет здесь наверное вовсе мы выдумка тех кто погиб теплой тени изгиб на стене протягивая руки друг другу это простуда обычная что ты сезонный орви письма тех кто забыл нас не рви все окажемся в точке отсчета умирание это любовь это сложная тела работа нас просто учили совсем не тому мы блуждаем в осеннем дыму мы в чаду и отчаянье дома и города мертвых ризома источник живительных сил вот возьми свой сироп так тебе этот красный идет никогда так не шел ни один из известных цветов в этом мире просто открой глаза пошире смотри внимательно мир сам тебе расскажет всё чтобы не сказать толку от нее у каждого было свое здесь житье-бытье но все превратились в светящийся шар слились в пустоте в комок теперь никто здесь не одинок можно сказать что день сурка но я не помню что такое сурок

так мы редко встречаемся нас превратили в пустоты наполнили лавой кипящей нет мы больше не будем встречаться чаще мы спящий вулкан который уничтожит всё в радиусе известном ему чтобы уничтожить тюрьму своего тела раз ты оказалась в нем чего ты еще хотела чего ждала крох с чужого стола добра вместо зла потому что добро ведь лучше полезнее для кровеносной системы мы были детьми были еще не доказанные теоремы нас могли отправить куда угодно выжатой коркой лимона бросить под стол нож этой жизни был уже не остер был притуплен он но все равно резал по живому мы впадали от каждого взгляда кривого в кому от существования нелюбви возможной как данность в мире который мог быть прекрасен мы учили в школьные годы столько басен про сыр и ворону мартышку очки все басни про невзаимность словно мольба впусти нас в царство свое при жизни плоть прости что спросу с нее все тексты отчаянья наши

мы так редко встречаемся лава кипит внутри если больно глазам лучше не смотри лучше глаза закрой смотри в привычную тьму там видны яркие точки чужой вселенной кусочки распускающиеся весной ожившие почки сотри во тьму там может быть что угодно может быть даже свет который говорит что свободна дорога и ты летишь навзничь кровь с виска вытирая потому что это свет и ты наконец живая

мы так редко встречаемся клеим друг другу слова на лоб угадай кто я человек или предмет может быть ничего этого нет всё это нам снится что в глаз попала ресница и колет там что в квартире копится разный хлам к которому ты привязан что мир отчаяньем опоясан но тебе мнится что ты со всем существующим связан поэтому всё не просто так скоро Вселенная подаст тебе знак

мы так редко видимся бог весть кто мы уже не помним прозрачны и невесомы что за мир за окном что в коконе куколка или высохший плод никто твой номер не наберет кроме кредитных организаций в которых кто-то твой номер указал мир продуваемый

всеми ветрами вокзал с которого не уехать можно выбрать общий зал или зал комфорт где тепло почти иногда смотреть на табло что там пишут еще прочти

как мы выжили в этой стране бесполезных полей не зная что будет за ней что кровью и плотью становится нашей комковатой манною кашей разброд и шатание букв больше здесь никого не убьют не вынут занозу иголкой

мы находим обрывки тетрадок под елкой мы загадали чтобы всё было хорошо но шить не умели раскроенных фраз это пейзажная лирика что ли про любовь ли столько боли в жизни и так живем не зная зачем чтобы тебе подали какой-то знак что всё не напрасно что жизнь могла быть прекрасна если свернуть вон туда но там снова выселки игр словесных руда что с нею делать ни во что другое не верить ни ждать не просить то что другие сшили носить

так мы выжили в этой стране бесполезных полей по которой в беспечности колесили милостыньку не детство на старость просили детские песни бессмертия пели что толку от нас это раньше было мороженое был квас были пять копеек все кадры подряд без склеек никого не вырезали просто так не клали на полку не лили на пол карболку что тебе не жалко себя что ли чему только учат вас там в школе что тебе не жалко ни себя ни других это один большой бесконечный стих в котором должно быть всё бессмысленное прекрасное каждой клеткой житье бесполезное теплое тел осторожных в пейзаже каждый день этот мир становится только краше нет это не наш город это кружево тоже не наше

так мы выжили в этой стране бесполезных полей эту елку юную нарядили милостыньку подаренную в ладошке носили пока не потеряли в муках нас в этот свет рожали чтобы мы были прекрасны чтобы это были не мы - ангелы божьи на каждой руке по пять колец во взгляде всепрощение ада чтобы это были не мы а те кому от нас ничего не надо чтобы любили друг друга и всех погребла одна вьюга так ходили по кругу не спрашивали что за поле что за страна знаешь ли вину за собой не знаю что за вина

я никогда не путешествовала автостопом я не знаю как выглядит Европа за пределами Ужгорода где знак «до Европы 2 километра» я просто не стала кем-то

любить уважать на день рождения звать вместе гештальты закрывать как форточки из которых дует вечность скажи ты мне что там извне

как мы родились при мире привыкли жить при войне с трудом конечно из французских булочных вышли на свет оказалось что там снаружи ничего нет

шли по улице отламывали по кусочку твердый багет думали что жизнь такова что молоко и мед льются из рукава что кисельные берега отремонтированные дороги что всё в этом лучшем из миров просто не может быть плохо

так мы лишними стали сами себе не зная о чем говорить с собою так эхо вторит прибою на теплой земле всегда чужой вот мы внутри кокона нить вокруг шеи волна захлестнет тебя так что не поговорить с нею на равных или любовь или смерть или снаружи на тело моли смотреть

так мы лишними стали блуждая по улицам юга уличная еда исчезла из нашего рациона вот смотри внучок что было здесь во время оно рай для хипстеров ад для девиц лежбище масок и рукавиц

так мы блуждали и свет наше тело в себе растворил так подземка случайных перил в наше тело впивалась так разрезали нас пополам и на храм собирала старушка и кто ты у нас не спросили ты в гарнитуру кричишь все договоренности в силе но сил уже нет для ответа так нас уносила поземка в пустые дома заселившихся прежде так нас содержали в

холе в надежде что мир перекроить это всё равно что ближнего возлюбить всё равно что полюбить себя как другого всё равно что найти верное слово

но не было для нас ничего здесь дорогого поэтому все договоренности перечеркнули как себя из нуля не родится новое так из города не родится что бы тебе еще придумать я никогда не

это всё ерунда вот когда ребеночка родишь всё поймешь нас природа растила кормила толкала весной под нож детский глупый скулеж ножками вперед задыхаясь от вечной любви жаркого воздуха стен расплавленных сколько стали выплавили в этом году сколько слов превратили в руду это не жизнь а статистика тело движется к плахе шагом неровным ему просто больно иначе молчит почему мы построили тюрьму создали чуму провели несколько дней прекрасных в Крыму теперь вспоминая что это земля ничья или чужая сколько выплавили стали сколько собрали с них урожая

это всё ерунда вот когда ребеночка родишь он тебя убьет нет может даже ватку приложит щедро расходует йод ибо нам ничего не жалко для тех кто любит нас кто нам не нужен совсем из всех севооборота молью траченных схем так мы отдавали сердца мясникам и ждали другого результата это просто сталь она холодна но в общем не виновата так нас и спрятали в дальние папки куда-то потом достали ибо мир держится болью только баланс печали его хранит только любовь доверия вечный стыд а зачем ты живешь если ничего не создаешь никого не родишь зачем ты вообще здесь нужна ишь мир имеет смысл если им играет в мяч глупый малыш

это всё ерунда вот когда ребеночка родишь это будет чудо не было человека вдруг появился из ниоткуда похож на каких-то родственников которых я не видела никогда ходить на семейные празднества это казалось унылая ерунда восхищаться салатом «Мимоза» если бы сочинила прозу это была бы слишком унылая проза но нет здесь ни прозы ни чуда жизнь проходит вялотекущая простуда это всё ерунда вот ребеночка родишь ну что ты всё в угол глядишь словно видишь там кого-то что на тебя нападает слог словно смертная икота нет прости на тебя не хватило йода не хватило вечной любви смертной как всё нам дарованное судьбою нам не держаться за руки не говорить о глупом с тобою мое зеркало мой автопортрет заилленный кровью бует привези мне цветочек привези мне талых конфет скажи это гостинец от зайчика встретил его в поле сказал передай обязательно Оле больше здесь ничего не осталось не будет никакой боли

садись и пой мой ангел рая у нас будет страна другая мы не будем рожать детей не будем ждать нового урожая не будем верить рожая что мир не обойдется без нас мы пойдем в первый класс от выколотых английской булавкою глаз у тебя будет глаз-алмаз честная бирюза нет зачем тебе дитя эти глаза

садись и пой мой ангел у нас лучшая страна на свете мы самые красивые дети просыпаемся на рассвете бегаем марафон проходим в угольное ушко двух античных колонн проснись и пой мой ангел кровь горяча но нельзя вот так просто с плеча вырезать плоти кусок ангельской плоти извини я больше не буду ничего личного по работе

проснись и пой мой ангел нас растили кукольной мишурой что мне делать с тобой красивые люди мясо растущее на убой и некрасивые тоже чтобы это на жизнь было похоже чтобы резцом не проводили по теплой коже ну что же мой друг из тебя сделали теплую свитку иначе не компенсировать тяжесть жизни убытка нас держали в теплом раю заставляли петь песню свою говорили не спи волченок станешь здесь на краю да мы

стали уже бог весть кем нас и нет здесь наверное в общем нас наверное нет но мы все равно не ропщем

проснись и пой мой ангел у нас тут такие небеса у нас такие тонкие тела нас всех съела лиса наконец-то мы съедены ею я с каждым вдохом ее становлюсь добрее я просто немею проснуться не смею что ты говоришь малыш ты просто спишь из тебя кровь течет на асфальт в твоей голове черная дыра да тебе просыпаться пора в твоей голове лисья горечь кротовья отчаяния нора да что ты лежишь на земле эта земля сыра

проснись и пой мой ангел в твоём теле растёт цветок распускается незабудка боль нечёткое слово я не могла пожелать тебе ничего иного она тебя создала она тебя предала ты смотрела на мир из-под её крыла но тебе никогда не сравняться с нею она была намного ровнее она знала где конец оси координат где никто из живущих не виноват где нас забреют в октябрю по описи всех подряд если тебе нужно больше ада это ещё не ад

смотри мой ангел как твоя кровь горяча пропитала асфальт из неё вырастет да ничего не вырастет из неё это не питательная среда это просто жидкость на тверди нам завещали не надеяться не просить сказали не верьте вот и не верим не надеемся не просим ну и кем выросли мы построили новую версию старой тюрьмы да и она не хороша любовь не дается с бою кем я могла бы стать рядом с тобою ангельских перьев подушка растяжка в центре земли ты идешь по нейтральной но все равно умри

посмотри кем были мы из тела тюрьмы вышли на свет наверное нас уже нет мы пыльных книжных полок оттенки побережья цвета выцветшей бирюзы

выдумали сами себя и поверили в это решили забыть всё что за стороны света глядят на нас винтовками глаз зачем ты ходишь здесь где твой класс найди поскорее верную дверь главное никому не верь

теперь ты знаешь где север где мох теперь где созвездия Медведиц больших и малых рук несших тебя усталых веривших напропалую что в эту форму пустую

можно божественный свет залить по образу и подобию своему спрятать как медные деньги в суму как тело в привычную телу тюрьму чтобы не объяснять никому что мы делаем здесь мы ошиблись собою как дверью

но научились любить себя каждый шаг выверая земля знаешь такая большая что всю не обойти сколько ни иди на горизонт зная даже что там никто не живет что нет этой линии водораздела

нет пустоты заполняющей истиной тело совсем ничего нет но идти все равно надо пока остается то что удерживает фокус взгляда странно думать что в конце должна быть награда рядом просто тень

ты так простынешь пальто теплее надень день выдался не из теплых узоров на стеклах в ботинках своих неудобных идти все равно надо не говорить что взыскуешь Града или подобный высокопарный бред

наверное Града нет мы так долго идем давно пропустили обед скоро пропустим ужин так понимаешь что ты никому в мире не нужен да и себе не особо нужно себя убедить

и увидеть свет странный серый Каракум с фантиков детских конфет увидеть свет и раствориться в нем смотри мы научились смотри как мы плывем не касаясь дна бездну не ощущая не чувствуя страх под ложечкой дрожь заката чайники в блюде ведущие вдаль куда-то

выдумая тебя немирных стогн Лорелея то кровушки нет в жилах у тебя то нет в глазах огня то колет ноги стерня босые должны найтись слова простые выдумая тебя ибо любовь не требует ничего а долготерпит и ждет всему придет свой черед когда ждать надоест птенцы возвращенные пищей стать любят свой насест

здесь тепло и корм не в укор тебе сказано будет нас жгли утюгом раскаленным пытаясь узнать тайный код когда узнают больше никто не умрет но сами его мы забыли давно потому лишь увертки и страх

отраженье чужих убийц осталось в наших глазах да они были по-своему хороши даже нечто вроде синдрома стокгольмского или восхищения вызывали мы всё равно пришли в этот мир для печали так нас жгли-пытали любовь внушая как ужас неверие во всё что вокруг детский спасательный круг с головою лебедя или дракона но ты находишься здесь незаконно не пересекай черту песочного города теплого ада

здесь веерный дождь рассада из купленных оптом семян из которой вырастет общий бурьян

в каждом зеркале трещина в каждом теле изъян нас одели празднично почему-то сказали осталась одна минута приготовьтесь отрепетируйте текст идите смело нет вас там никто не съест всё говорите как есть да не такой он и страшный на самом деле сошлитесь на свои эмоциональные качели скажите что правда верили просто многое не успели да тем-то он и хорош это в горле твоём для бумаги нож

тут никуда не спрячешься никуда не уйдешь нас растили для чуда бессмертия переходный период закончится пока надо просто съежиться переждать пока снимут седьмую печать

не подходить к двери никому просто не открывать

мы живем в городе трех революций (пока что) шестнадцати переворотов в городе где у всех есть свое мнение по любому поводу всё кроме согласия качели сплоченности/разобщения

у революции есть начало как известно мы не помним когда она началась когда мы пришли сюда незадолго до ее нового витка она должна была никогда не закончиться но каждый раз всё по-другому

мы живем в городе иногда теряющем свою свободу иногда продающем ее потому что абстракцию не намажешь на хлеб потому что это просто надпись на стене мало ли что там напишут потом вспоминающем как это было

я и в пионерах не была и красный цвет меня скорее раздражает в 2017-м мы шли седьмого числа по улице и пели «Ленин такой молодой» встречные хипстеры отшатывались от нас конечно это был эпатаж а не проявление идеологии

однажды ты спросил за кого я ответила знаешь как говорил Летов «я всегда буду против»

изнанка энтропии так мы шли по городу из сквера Чкалова кажется его хотят застроить или уже застроили или нет мы живем в городе безвкусных архитектурных решений эклектики множества всего о чем можно сказать я всегда буду против но имеют ли смысл слова имеют ли еще смысл слова

так мы шли из сквера Чкалова промозглым осенним днем выпив там шампанского за столетие революции идеализированной в советском кино развенчанной в пост-советском кино как теперь говорят у каждого своя правда но ее больше не видно

ты не спросил против чего я потому что тебе было всё равно действительно какое это может иметь значение ты говорил что Союз был идеальной империей а вы его

развалили смешно что я могла бы развалить в девять лет кроме песочного дворца но поступила бы так же

не то чтобы мне нравился цвет крови на самом деле нет в стране где шесть лет война странно любить цвет крови разрезать и зашивать одно бесконечное движение

так Вена растворилась пеною морской кофейной пенкой гущей крови детских страхов мостовых ночных автобусов печали

так вот нам выдали вначале один билет обратный что ли счастливым станет если съесть его запив одною кружкой тьмы нет здесь уже не мы играем в немоту в готических пространствах камнеломы

здесь кто-то знает кто мы разве но маршрут построен был без нас и вот смотри как слезы служат украшением глаз как мелкий жемчуг чувств отчаянье страстей не прожитых но кто нас выдал на поруки тьма сгущается над нами

кофейни и мосты теперь усеяны крестами брусчатка белой известью блестит здесь лишь любовь сменяла жизни стыд но с ней договориться было не в пример сложнее

смеяться проще кажется над нею тони теперь в кофейной гуще все гаданья наши здесь обречены

вот руки тянутся к тебе из тьмы и тело превращается в пейзаж фрагмент картины тьму что той снаружи кажется равна

допей свой кофе там еще поднимет взвесь со дна печальный ветер листопада

куда идем зачем мы здесь нам ничего не надо было вышли потому что мир прекрасен был и звал идти вперед

нас было мало нас уже наперечет здесь оставалось песни петь устали связки и молчание застыло в песнях талой тишины

мы были выбирать вольны свою историю по крайней мере нам казалось так свинец или отравы всех историй здесь конец печален что ни говори вот разговорник старый наш карман отягощает никто не знает всё равно что мы сказать хотим смотри моя любовь как мир лежит на блюде

бросай монету в океан чтоб больше не вернуться

старшие строили страну во дворе собирались по трое мы смотрели на автомат с газировкой где не было стакана

я старалась проснуться рано чтобы с мамой пить чай когда она собирается на работу перед зеркальцем на стене красит ресницы советской тушью из коробочки человек должен пытаться стать лучше

потом собираюсь и еду на спортивную гимнастику опоздавший должен пробежать вокруг снарядов восемь кругов

опаздываешь значит к подвигам ты еще не готов даже проснуться вовремя серым утром серого дня под дождем города-героя детскими ножками семеня

человек должен стремиться к преодолению старшие строили страну потом разрушили я не хотела стрижку а-ля Мирей Матье хотела бантик с косой нам кто-то сказал что полезно по земле ходить без босоножек я начала ходить босой но вскоре отказалась от этой затеи поняла что сейчас на земле больше железа и стекла чем в пятидесятых

пыталась читать Блаватскую и Кастанеду но не пошло прочитала только письма Елены Рерих два тома по вечерам мы не выходили из дома да и днем выходили только в

школу и на базар Елена Рерих написала в письме «по какой дороге вы ни идете - всё равно придете ко Мне» это о Боге если верить наверное страха нет мне не хотелось новых платьев или конфет избавиться от страха было бы лучше

мы смотрели и ничего не видели в желудевой кофейной гуще по вечерам играли в переводного дурака

друг над другом смеялись это тебе еще на погоны других не будет пока

дети убегают от грозы

но гроза слезных желез неба следует за тобой

новости сообщают наперебой

что мир не будет как прежде

нам становится холодно в летней одежде

на ладонь ложится циклон из темных окон соседних домов из плохо расслышанных

слов

от несобранного пластика пакетов ниспровергателей утлых основ

убегают они но в поле некуда спрятаться от грозы капли остужают горячий лоб нам не встретиться чтобы

поранить в кровь о стерню бежать уставшие стопы

кто мы зачем пришли сюда нет ничего за пределами картины мастера грустных жанровых сцен

они убегают голубые прожилки на запястьях веточки вен

в теплом теле страны окопавшись ее площадей невозможное золото но вас не отпустят, ребята

тело не может быть здесь не виновато

в сетке вен и в авоське кефир не просрочен ли посмотри

ничто не дрогнет внутри

это всего лишь хлопушка в тебя не стреляют со счета три

в теплом теле страны что вынашивала нас

бродила вместо крови словно квас полезный

но тем кто выжил не соболезнай

свет прорастет из могилы любой неизвестной

страна где колыбелей памятников и стен для расстрела

строили столько от детской любви неумело

нас породила убивших ее но над телом

рыдающих вчуже всё что будет потом будет только хуже

призрак ее колыбельные тихо поет как ты мог нас предать безрассудный

воздух сгущается в горле отравленных нежностью будней

как ты мог нас предать но вернуться туда же где был

словно лишь для кружения на центрифуге тебе и хватило сил

да любил ли ты здесь хоть кого-то и эхо ответит любил

эта страна детских садов зеленым крашенных стен

половиц от боли скрипящих

нам надо снова куда-то идти даже видаться чаще

но хватаемся за луковку за которую не удержаться

это были другие сны больше они не снятся

так сбились мы с пути колхоза «Светлый путь» шли куда-нибудь
делая на деревьях зарубки получая размытые указания из радиорубки
цветом пунцовым красили обиженно надутые губки
цветом крови знамени нашего невежества возведенного в веру
некоторым обещали избранности высшую меру
словно точечный этот обстрел может выбрать любимых судьбою
словно здесь ничего не хотел только вчуже грустить над собою
так мы заблудились в лесу птицы черствый наш хлеб клевали
глаза у нас были синие такие как белая ночь им нравились наверное тоже
детям ночью в лесу одним оставаться негоже
оставлять следы безвременья на высохшей коже
любви превращенной в закон
какой скучавший в своем панельном доме тихо спивавшийся Пигмалион
каждое утро думая что обречен рисовал их бледную кожу
пламенные сердца
с любовью истинного творца отправляя на смерть
еще так много нужно успеть
так мы шли нам не разрешали здесь по сторонам глазеть
это карусели это леденцы красного цвета яркие гребешки
эта невозможная нежность дрожь холодной руки
так красота убивает прежде чем кровь окрасит мрамор ее висков
так наши рабочие одним рывком избавятся от вековых оков
так мы шли песни старых ссыльных каторжан заунывные пели
чтобы не думать что всё это на самом деле
где-то скрипели покинутые вечным детством качели
нас построили по росту нас построили по двое
нас никогда не оставили бы в покое
это твое лучшее время потом будешь его вспоминать золотое

дети расплавленной лавой чужой нелюбви
расскажи мое тело теперь тебе мыльная пена боль расстояния
которое отменили время которое превратилось в клубок
вот оно катится по лабиринту
Хронос по кусочку твою память съедает
пустота где Минотавра ожидали увидеть в центре всего
большой универмаг ткани разноцветные искусственные цветы белые манжеты
скидки постоянным покупателям твоя скидка обнулится
я ничего здесь не узнаю не помню названия цветов
не различаю дешевые ароматы
это новая коллекция или всё уже придумано до нас
мы заблудились в ярких витринах это чужое отражение
родители тебя ищут это голос зовущий неизвестно откуда
мы заблудились но красота кажется почти бессмертием
яркая фольга игрушки срок которым короток
но к груди их прижать не больно

кто кружит тебя за руку здесь пытаюсь поймать пустоту
с ней найти точки соприкосновения какие-то объяснить
кто кружит тебя за руку здесь и толкает на кафельный пол
ты падаешь разбиваешь висок до крови
нам не больно нам просто легко потому что нас нет
нам сказали что клюквенный сок в наших жилах течет
мы пробуем на вкус это что ли клюква
нам сказали что страх это глупость всё в мире глупость
и держится на волоске от карманных часов
по приметам время тоже иллюзия
я смотрю в отражение в зеркале времени нет
и тебя что в глаза мне смотреть пытался
мы вырезаем человечков из фольги выбрасываем их в море
с чего ты плавать не научилась а могла бы ты рыба в рассоле воды
мимолетный аромат из флакона как всё настоящее здесь
мы заблудились не стой у качелей и сердце у горла где-то
мы обманули сами себя этот яркий пустой лабиринт
вывески за которыми ничего нет музыка без слов
коробка от печенья зимний Брюгге дети на коньках

маленький Христосик октябрятских икон все подходы к церкви закрыты ономом
я нахожу белых червей в скромном
но смерти не существует больше мы живы все мы даже поправились к этой весне
мы словно рыбы в белом дыму передвигаемся в космосе прелой травы апреля
у нас невероятная легкость в теле совсем не чувствуем себя
ни смерти ни жизни здесь только воздух окрашенный белым
краситель химический так ядовит как любовь твоя
к мягким игрушкам и детским вещам
тело детское наше изношено с ним на примерки ходить но душа эта в теле пустыни
это просто белок и зародыш бессмертия в теле носить
белок растворяется в мутной воде
краситель багряный словно кровь запекаясь на солнце
тебя не пропустят через кордоны болят колени переступаешь с ноги на ногу сонно
весь шелк и виссон текстильной промышленности этой страны
все запасы его для тебя существуют
возьми себе отрез несколько локтей
уезжай отсюда пока не перекрыли дороги
пока возможны разговоры с незнакомцами о Боге
на которые хочется ответить что вы знаете о нем
он завязывает меня морским узлом который всё туже становится с каждым днем
мы с ним сидим в этой комнате не разговаривая вдвоем
у меня есть чай в пакетиках у меня есть даже сахар где-то давно без сахара пью
так привыкла к вечному страху в эту жизнь свою играть словно в шахматы без
основных фигур
поставь вместо них что угодно но так создавалась иллюзия что свободна
воздух белым белком растворяется в теле
простые истории здесь так нужны Расскажи мне хорошее что-то
а не то что мир это ярость и шум в пересказе безумного идиота
это мы помним и так подай мне добрый какой-нибудь знак

воскресения жизни вечной антител в крови
слов у тебя всё получается просто живи
по волнам белого дыма сигаретным пеплом плыви

Мария видит цветок спрашивает – ангел за что мне
эта одежда белого цвета
я не готова я не уходила прежде далеко от дома
Марией нарекли гибискус тогда цвел да будет мне по твоему слову
радуйся Благодатная говорит ангел Божий на картине
это был прохожий или шапочный знакомый в дымке изображения невесомой
цветок парит рука проводящая линию стебля дрожит слегка
в глазах ангела выражение ровной строгости и печали
в глазах Марии страх
перед ней вышивка женская какая-то работа
она подносит руку к лицу боясь оглянуться увидеть свет слепящий
который возникает лишь в глазах у спящих
потом они просыпаются забывают что видели во сне
Мария боится оглянуться больше никогда не проснуться
радуйся Благодатная благословенна в женах говорит ангел
художник идет по улице шаги всё ближе он не оглядывается
слышит щелчок затвора кровь на мостовой
благословенна в женах

послушные дети получают подарок от Николая ничего не выбирая у нас будет своя
история будет память другая в руки она не дается из пенопласта не бьется послушные
дети получают лошадку доброго инородца нам ничего не дается ни математика ни сленг
ни перечень бесплатных утех мы написали историю думали она не для всех но выпадет
снег и всех равно закроет собою стихи равны утробному вою теплый саван снежный тебя
укроет нежностью с головою

возьми свой подарок нет сначала прочти стишок ты знала что мир жесток но все
равно не верила не выучила урок прочти стишок что там читается между строк это кровь
замерзшая медвяный клюквенный сок да прочти стишок мы дети выжатые но еще
послушны покуда потому что любовь не предполагает иного чуда нас хранили в коробе в
теплом буфете дней говорили не водись с ней ну и что что не будет у тебя никого родней
это родник все равно засохнет до срока сколь бы он ни был глубок а ты все равно забыл
несколько строк возвращайся к началу тверди свое голубок

послушные дети получили подарок от Николая а мы в потолок смотрим страдая
ничего о том что происходит не понимая нет была бы у нас жизнь другая мы
использовали бы ее а так просто скучное порою бессмысленное житее но подарков
хочется нет не хочется даже зачем нам какой-то старик в красном костюме испачканном в
саже нет мы не будем стихи читать ему что стихи ему тлен и пепел он подарит тебе
хомяка из резины скажет что праздник светел мог быть но ты недоучился в школе
светлого бытия а так в общем нельзя как тебя мир принимает как тебя держит эта земля ах
ты дитя несурзное выпороть нужно тебя забрать хомяка закопать в лесу по фарфоровому
подносу он ударит указательным на тебя посмотрит он косо

да мы добрые дети мы хотели быть лучше всех опрятнее и добрее так закончится вечная жизнь не помирившись с нею будем один и тот же стишок твердить пусть не в рифму но ты заметил и подаришь нам хомяка ведь мы хорошие дети достанешь его из мешка добродушный и в стельку пьяный на табуретку чтоб наверняка чтобы дикция без изъяна я не помню стихов чужих что мне делать скажи мне боже как мне выбрать один из них чтобы было на жизнь похоже

новогодняя щелочь истории нас выжимали по капле в сироп от кашля рыбьего жира порция рабство тебе идет на самом деле да что ты кочевряжишься из тебя тут человека сделать хотят а ты

так нам нравятся эти гирлянды прекрасного детства петлею вокруг земли неба шеи но здесь нельзя быть теплым просто теплым запрещено температуры батареи быть здесь запрещено да в общем быть здесь не очень выдумки выюг если душа существует ей больно должно быть но ее существование не доказано наше существование тоже под вопросом

новый год старый год годы годы годы отрывной календарь жизни мудрости на каждый день нет вывода не будет какой тут можно сделать вывод буквы прекрасны сами по себе или нет

ель должна радовать хоть что-то должно радовать а не просто так ель объект в центре пространства что ты поглощаешь как мюсли со вкусом сои как разные смыслы что ты говоришь

что ни поглощай что ни говори ель детсадовских экзорцизм подстерегает за углом вот тебе укол сыворотки правды не было тебя и не будет что теперь с этим делать а сейчас здесь разные дома для любви не существует конца света для ели не существует любви или милости поклонения только пустотелые игрушки кукуруза там шарики разные всё остальное нам кажется они есть только когда разбились только когда осколки впиваются в кожу они есть ты их чувствуешь есть но нет

иначе проекция нашей души нас обманет сколько ни наряжай ее она бедная родственница на балу бесприданница в модной лавке ошибка выжившего сколько ни наряжай ее все ей не в счет все не красит не греет сколько ни говори ей что все будет хорошо не верит потому что вокруг снег или не было снега

так нас душат гирлянды и дождики разные и пустота и красивые мертвые смысла игрушки и разные бессмысленные красоты с кем ни поговоришь как с собой с кем ни помолчишь всё рай истории ад истории чистилище полей с кем ни поговоришь забудь меня скажет что мы здесь делаем

мы просто достаем из коробки украшения для языческого дерева мы просто да странная история внутри которой еще одна кто мы такие чтобы ждать чудес дети резвившиеся на морозе пока холод окутывал сердца пока грог окутывал вены кто мы такие чтобы ждать чудес внутри поллой сферы летящей на пол